

А. А. Подмарев*

**Общие условия ограничения прав и свобод человека,
закрепленные Всеобщей декларацией прав человека 1948 года**

Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. III сессией Генеральной Ассамблеи ООН, стала первым универсальным международным документом в сфере прав и свобод человека и гражданина и заложила основы формирования одной из отраслей современного международного права — международного права прав человека. Декларация закрепила основные права и свободы человека — личные, политические, экономические, социальные, культурные, а также принципы и гарантии реализации прав и свобод, которые в одинаковой степени приемлемы для всех государств современного мира, несмотря на различие их

* Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Саратовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

политических, правовых и экономических систем, социальных и культурных традиций и взглядов. Декларация предложила «каталог прав и свобод человека всем государствам мира как образец, стандарт для развития внутригосударственного законодательства в этой области»¹. Историческая миссия Всеобщей декларации прав человека состоит в том, чтобы объединить различные народы, страны и культуры общим пониманием извечных человеческих ценностей².

В настоящее время Всеобщая декларация прав человека представляет собой общеобязательный эталон поведения государств во взаимоотношениях с человеком и «служит моделью, которая широко используется многими странами для разработки отдельных положений конституций, различных законов и документов, относящихся к правам человека»³.

Хотя Декларация является рекомендательным документом, государства используют ее при разработке положений конституций и законов, затрагивающих права и свободы человека⁴, а также придают ей силу источника права. Например, в конституциях некоторых государств указывается, что закрепленные в них права и свободы соответствуют Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (конституции Испании 1978 г., Молдовы 1994 г.). Статья 16 Конституции Португалии 1976 г. устанавливает: «Предписания, содержащиеся в Конституции и законах и касающиеся основных прав, должны толковаться и находиться в полном соответствии с Всеобщей декларацией прав человека». В Российской Федерации, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд РФ, положения Декларации относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права и являются в силу статьи 15 (часть 4) Конституции РФ составной частью правовой системы России⁵.

Декларация послужила отправной точкой для разработки целого ряда универсальных и региональных международных договоров в области прав человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и

¹ Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2007. С. 41.

² См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год // Российская газета. 2009. 17 апр.

³ Карташкин В. А. Россия и Всеобщая декларация прав человека // Московский журнал международного права. 1998. № 2. С. 244.

⁴ Не менее чем 90 национальных конституций содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием (См.: Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2007. С. 42).

⁵ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3282; Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центрнефтехимремстрой», гражданина А. А. Лысогора и Администрации Тульской области // Собрание законодательства РФ. 2005. № 48. Ст. 5123.

культурных правах 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.

Значение Декларации заключается не только в том, что она закрепляет перечень общепризнанных прав и свобод человека, но и стандарты их ограничений. А. В. Малько справедливо отмечает, что «точно так же, как существуют международные стандарты всеобщих прав, должны существовать и стандарты их ограничений с комментариями целей и условий их применения с тем, чтобы, с одной стороны, уничтожить основу для произвола и злоупотребления властью, творимых “национальными” чиновниками, а с другой стороны, учитывая тенденцию российской правовой системы к интеграции с правовыми системами развитых стран, создавать общие “наднациональные” механизмы реализации прав человека и их ограничений. Это означает, что Российское государство должно как при законодательном определении возможных ограничений, так и при их применении на практике руководствоваться опытом соответствующих международных органов»¹.

Точка зрения, согласно которой в международном праве существуют именно стандарты ограничения прав и свобод, разделяется и другими учеными, в частности Г. В. Игнатенко², В. Е. Чиркиным³. Б. С. Эбзеев считает, что, принимая законы, «государство не вправе по своему усмотрению ограничивать круг правомочий либо устанавливать дополнительные изъятия из тех или иных прав, не предусмотренных международными соглашениями»⁴. Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин к общепризнанным стандартам в сфере правового статуса личности относят следующее положение: «Не существует абсолютных прав и свобод, все они могут быть ограничены, но только на основе закона, в пределах, допускаемых конституцией, в соответствии с требованиями международного права и в строго определенных целях, указанных в международных актах (обеспечение общественного порядка, публичной морали, здоровья населения и т. п.)»⁵.

Согласно Декларации «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (ст. 29). Приведенные положения Декларации являются общими условиями ограничения прав и свобод человека, распространяющими свое действие

¹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов, 1994. С. 72.

² См.: Международное право : учебник / Г. В. Игнатенко, В. Я. Суворова, О. И. Тиунов и др. М., 1995. С. 243.

³ См.: Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 96.

⁴ Эбзеев Б. С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 167.

⁵ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 133–135.

на все группы прав и свобод. Эти условия включают: 1) цели ограничений; 2) требование определенной правовой формы закрепления ограничений.

По смыслу Декларации оправдывают ограничения прав и свобод человека в демократическом обществе следующие цели: а) *признание и уважение прав и свобод других лиц*, так как личность и ее права невозможно рассматривать изолированно и каждый человек должен осознавать, что права других людей заслуживают не меньшей защиты, чем его собственные; б) *удовлетворение справедливых требований морали*, поскольку человек живет не в изоляции, он обязан считаться с общепринятыми моральными нормами; в) *обеспечение общественного порядка*, под которым понимается совокупность правил, обеспечивающих безопасность общества, безопасность жизни, здоровья, собственности граждан; г) *обеспечение общего благосостояния* подразумевает создание условий, обеспечивающих экономическое и социальное благополучие общества, в том числе путем удовлетворения коллективных интересов всего общества, к примеру, в сфере охраны здоровья, в области экологии, в отношениях, связанных с собственностью.

Статья 29 Декларации устанавливает не только цели ограничений, но и *форму их закрепления* — закон. Закрепление ограничений исключительно законом должно оградить личность против произвольных мер, к которым может прибегнуть исполнительная власть. Подобная гарантия имеет значение лишь в демократическом государстве, так как в недемократической стране законодательная власть не является независимой от исполнительной.

Проанализированные общие условия ограничения прав и свобод, закрепленные Декларацией, выступают одним из элементов международно-правовой и национальной концепции ограничения прав и свобод личности. Безусловно, реальный смысл понятий и терминов можно уяснить лишь эмпирически, учитывая постоянно меняющиеся обстоятельства и условия сегодняшней жизни в любом государстве современного мира. Применимость общих условий ограничения прав и свобод, установленных Декларацией, к конкретному государству требует учета всего многообразия факторов общественного строя страны, в котором будет неизменно поддерживаться справедливое равновесие между правами и свободами личности в демократическом обществе и благосостоянием общества в целом.

Условия ограничения прав и свобод, установленные статьей 29 Декларации, корреспондируют части 3 статьи 55 Конституции России, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанная конституционная норма исключительно важна для обеспечения конституционных прав и свобод человека, поскольку «1) содержит юридические гарантии защиты прав человека от произвольного нарушения их самим федеральным законодателем и от нарушений со стороны органов и должностных лиц представительной и исполнительной властей; 2) устанавливает для федерального законодателя критерии принимаемых законов и пределы, за которые он, ограничивая некоторые права и свободы человека и гражданина, не может переходить...»¹.

¹ Алексеева Л. Б., Жуйкова В. М., Лукашук И. И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996. С. 41.

Разрешая дела о соответствии положений различных нормативных правовых актов части 3 ст. 55 Конституции России, Конституционный Суд РФ достаточно часто обращается к ст. 29 Декларации для аргументации своей позиции по поводу конституционности или неконституционности ограничений, являющихся предметом разбирательства¹.

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что ограничения прав и свобод человека, закрепляемые в федеральных законах, должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции России и ст. 29 Всеобщей декларации прав человека. Положения Конституции РФ, закрепляющие права и свободы человека и гражданина, «должны толковаться Конституционным Судом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права»², в том числе согласно положениям Всеобщей декларации прав человека.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 20. Ст. 2173; Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 378-О по жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2007. № 2.

² *Зорькин В. Д.* Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 296.